

Ветви сливы, усыпанные снегом, сосульки, свисающие с карнизов — зима в Цзююане была одинаково холодной повсюду.

Во временной резиденции генерала, в тёплом павильоне, стоял стол с двумя чашками чая. Друг напротив друга сидели двое.

С восточной стороны — мужчина средних лет с квадратным лицом и большим животом, его взгляд был мутным. Это был Ю Дачунь. С западной — худой, сгорбленный старик с измождённым лицом, от которого веяло тленом и скорой смертью. Это был придворный евнух Ли Гуй.

— Господин, так дальше продолжаться не может, — осторожно начал Ли Гуй с озабоченным видом.

Ю Дачунь раздражённо сдул с чая заварку.

— Думаешь, я сам не знаю? День за днём тянется, на границе затишье, Хо Янь всё держит под контролем, а у меня ни одной заслуги. С чем я вернусь в столицу? Драгоценная наложница ждёт меня домой на Новый год!

Ли Гуй улыбнулся льстиво и с завистью.

— Драгоценная наложница о вас очень заботится.

— Ещё бы, она моя родная сестра, как же ей обо мне не заботиться?

Ю Дачунь выглядел самодовольным и в то же время презрительным. Самодовольным — потому что у него была поддержка при дворе, а презрительным — по отношению к Ли Гую. Старый евнух, сколько ни завидуй, ничего не изменишь!

Ли Гуй отхлебнул чай.

— Драгоценная наложница пользуется большой благосклонностью Его Величества, они вместе прошли через многое. В его любви сомневаться не приходится. Но жаль, что у неё до сих пор нет сына, о будущем нужно беспокоиться. Господин, хотя бы ради драгоценной наложницы, вы должны совершить какой-нибудь подвиг.

Ю Дачунь стал ещё раздражительнее.

— Знаю, знаю.

— Я слышал, господин, вы разгромили Павильон Алой Ткани... — глаза Ли Гуя блеснули. — Старый слуга знает, что господин — человек честный и благородный, и не опустится до подделки заслуг. Но, как говорится, генерал на поле боя не всегда следует приказам императора. Если цель благая и правильная, то, я думаю... господин может быть и посмелее. Его Величество послал вас сюда за результатом, а не за процессом.

Ю Дачунь задумался.

Похоже, все так думают. Может, ему и впрямь стоит быть посмелее?

— У господина евнуха есть какой-нибудь хитроумный план?

Только они собрались обсудить детали, как вошёл подчинённый с докладом. Есть новости! Они повсюду вели наблюдение и нашли человека. Этот человек — не Гань Сынян, но его манера действий очень похожа. Это точно её сообщник!

— Отлично! — Ю Дачунь тут же вскочил. — Чего ждёте, хватайте его!

— Место, где он скрывается, немного... щекотливое. Если действовать неосторожно, можно привлечь внимание князя-защитника Севера.

— Где?

— По соседству с домом Сюэ Цина, ученика мастера боевых искусств из княжеской резиденции.

Ю Дачунь на мгновение замер. Место и впрямь было щекотливое. Умно он спрятался, прямо под носом! А Хо Янь — такой дурак, что даже не заметил! Значит, это судьба даёт ему шанс. Схватить этого человека, выбить из него показания — и какие только заслуги нельзя будет себе приписать?

— Вперёд! Я лично возглавлю операцию!

Не обращая больше внимания на старого евнуха, Ю Дачунь схватил оружие и стремительно вышел.

В павильоне снова воцарилась тишина.

Веки Ли Гуя были опущены, но в щели виднелся острый, хитрый блеск.

Он усмехнулся и залпом допил чай.

Ю Дачунь созвал своих доверенных людей и обсудил с ними план действий. Все сошлись на том, что действовать нужно немедленно! Почему? Да потому что его счастливая звезда, Гу Тин, снова ему помогает! Люди, следившие за ним, доложили, что Гу Тин и Хо Янь всё ещё ссорятся. Хо Янь как ни пытается его успокоить, ничего не выходит. Он зажал его в углу на улице, и они там дерутся! Дерутся — это хорошо! Какая пикантная игра! Молодец, господин Гу! Продолжайте в том же духе!

Ю Дачуню даже не пришлось придумывать, как отвлечь князя-защитника Севера. Тот уже был по уши занят своим любовником. Как же не воспользоваться моментом и не нанести удар? Нужно действовать немедленно!

— А если что-то пойдёт не так и князь-защитник Севера...

Один из подчинённых выразил беспокойство. Ю Дачунь отмахнулся, не видя в этом никакой проблемы.

— Тогда пошлём кого-нибудь передать господину Гу, чтобы он помог его задержать. Не волнуйтесь, он не откажет мне в такой малости!

Ю Дачунь лично возглавил отряд и с важным видом отправился в путь. Другие могли и не заметить, но У Фэн обратил внимание. Адрес был слишком подозрительным. В тот день, когда Гу Тин проводил разведку, он был с ним. Как он мог не знать о деле Цин Суня?

Сегодня был пятый день, решающий момент. Опасаясь, что Ю Дачунь всё испортит, У Фэн незаметно последовал за ним. Он не забыл помахать рукой пухлощёкому Мэн Чжэню, подзвать его и, подробно всё объяснив, отправить к Гу Тину, чтобы тот обо всём доложил.

Мэн Чжэню было поручено важное задание. Его пухлые щёчки напряглись, а маленькие кулачки сжались.

— Не волнуйся, я всё сделаю!

Чтобы успешно выполнить миссию, Мэн Чжэнь даже выпил миску утреннего супа, который приготовил Гу Тин, и, тщательно приготовив платочек, чтобы, по возможности, не закашляться кровью, с серьёзным лицом побежал к Гу Тину.

Когда он, расспрашивая дорогу, добрался до места, снежная битва, начатая Гу Тином в одностороннем порядке, как раз закончилась.

Мэн Чжэнь издали поднял свою маленькую ручку и замахал.

Гу Тин не видел.

Мэн Чжэнь надул губы и, продолжая бежать, замахал обеими руками.

Гу Тин всё равно не видел.

Пухлые щёчки Мэн Чжэня надулись ещё больше. Он начал подпрыгивать на бегу и размахивать руками изо всех сил.

Наконец-то Гу Тин его заметил.

— Кажется, у него ко мне дело. Я подойду, хорошо?

Хо Янь кивнул.

— Хорошо.

Когда Гу Тин подошёл к Мэн Чжэню, тот уже выбился из сил. Он надул щёки и с укором сказал:

— Ты ещё смеёшься! Не смей смеяться! Я так запыхался, ради кого?!

Гу Тин перестал улыбаться.

— Хорошо, не смеюсь. Что случилось?

Мэн Чжэнь ещё не отдышался, но уже торопился.

— Дело, большое дело, не...

Он поперхнулся воздухом и закашлялся так, что, казалось, выплюнет лёгкие.

И в этот момент произошло непредвиденное.

— Хо Янь, верни мне брата!

Из-за порыва северного ветра появился человек. Он был одет в плотную одежду для верховой езды, его чёрные волосы были высоко собраны. В руке он держал семичивый меч для рубки лошадей — с лезвием в три чи и рукоятью в четыре. Его аура была пронизана холодом и

жаждой убийства. Он нанёс удар прямо в лицо Хо Яню!

Это был смертельный удар!

Хо Янь сегодня вышел налегке. Кроме кинжала, который он отдал Гу Тину и который тот выбросил, у него не было другого оружия, только кнут. Он прищурился, его запястье дёрнулось, и кнут, неизвестно как, удлинился, обвился вокруг клинка противника, и он с силой дёрнул его на себя!

Противник был не из робких. Он поддался силе тяги, оттолкнулся от земли и, развернувшись, ударил ногой прямо в бок Хо Яню!

Хо Янь сделал небольшой шаг в сторону и ловко увернулся, а затем резко ударил локтем вниз!

Тело противника было невероятно гибким. Он изогнулся под немыслимым углом, увернулся от удара, отступил и снова занёс меч для удара! Хо Янь, естественно, развернул запястье, и длинный кнут, словно продолжение его руки, снова обвился, хлестнул, пытаясь ограничить атаку противника и одновременно нанести удар самому!

Они сошлись в стремительной схватке. Это было столкновение силы и силы, но также и игра уловок и манёвров. Их движения были так быстры, что порой превращались в размытые тени, которые было невозможно различить!

Постепенно Гу Тин разглядел лицо нападавшего. Узкие глаза, длинные брови, тонкие губы. Он выглядел очень умным, той самой хитрой и коварной разновидностью ума.

Его аура была чем-то похожа на ауру Хо Яня, его движения были резкими и без лишних изысков — только смертельные удары. Такую манеру боя можно было отточить лишь в кровавых битвах. Но в отличие от спокойной силы Хо Яня, в нём было больше ярости, мрачности и подавленной жестокости.

Гу Тину стало странно. Он не знал этого человека, но его манера боя была настолько выразительной, что, казалось, он видит его душу.

— Куда ты спрятал моего брата?! — нападавший атаковал с яростью, его голос и взгляд были ледяными. — Думаешь, сможешь меня этим шантажировать?!

Хо Янь, отбиваясь кнутом, сохранял спокойствие, но отвечал серьёзно:

— А разве не смог?

Нападавший взмахнул мечом и срубил большое дерево. Снег взметнулся серебряной пылью.

— Я сказал, верни мне брата!

Его аура была поистине ужасающей.

Гу Тин не знал, кто это, но он всё время говорил о брате. Это чувство... рядом ведь как раз был один пухлощёкий мальчик, который постоянно твердил: «Мой брат то, мой брат сё».

Он инстинктивно обернулся к Мэн Чжэню. Тот застыл на месте, ошеломлённый и безмолвный, только крупные слёзы катились по его щекам.

Так и есть.

Гу Тин достал платок и вытер слёзы Мэн Чжэня.

— Твой брат?

Мэн Чжэнь кивнул и, неизвестно почему, смутился. Он закрыл лицо руками.

— ...Мой брат.

Гу Тин промолчал.

Брат так брат, чего ты смущаешься?

Он внимательно посмотрел на нападавшего. Мэн Цэ. Как ни смотри, вывод был один — он действительно очень силён. Князь Гуцзана, Мэн Цэ. В прошлой жизни он слышал о нём много слухов, но никогда не видел вживую. Вот он какой, оказывается...

Мэн Цэ и Хо Янь дрались всё яростнее, их поединок был настолько шумным, что его видели не только Гу Тин и Мэн Чжэнь, но и другие.

Например, Цзян Муюнь.

Он всё ещё был неподалёку. Попытка завести полезные знакомства провалилась, его отчитали, но он не ушёл, или, вернее, не успел уйти, и увидел эту сцену.

— Что? Это Мэн Цэ? Князь Гуцзана? — его подчинённый был ещё более взволнован.

Цзян Муюнь прищурился.

— Ты уверен, что это Мэн Цэ? — Лично он князя Гуцзана никогда не видел.

Подчинённый поклонился.

— Да, господин. Я видел портрет князя Гуцзана, это должен быть он, без сомнения...

Но Цзян Муюнь уже махнул рукой.

— Это точно он.

Даже не вдаваясь в подробности, а просто слушая их разговор, можно было прийти к такому выводу. Только Мэн Цэ мог так беспокоиться о Мэн Чжэне, только он мог так переживать за брата и постоянно говорить о нём.

Подчинённый был в недоумении.

— Но мы ведь назначили другое время и другое место. Как Мэн Цэ...

— Ты ещё не понял? — Цзян Муюнь прикрыл глаза. — Он нам не верит.

Подчинённый задумался.

— Потому что это владения князя-защитника Севера?

Цзян Муюнь покачал головой.

— Князь Гуцзана — не из слабых, он не боится Хо Яня. Такое внезапное появление... скорее всего, он получил информацию из другого источника.

Но он учёл все возможные варианты, его план был безупречен. Что же... он упустил?

Цзян Муюнь инстинктивно почувствовал, что здесь что-то не так, что кто-то вмешался в его игру.

— Господин, мы уходим?

— Нет, посмотрим ещё.

Взгляд Цзян Муюня скользнул в сторону и остановился на Гу Тине.

Это ты?

С самого приезда в Цзююань всё шло наперекосяк, и каждая неудача была так или иначе связана с Гу Тинем.

Может, он что-то сделал не так?

Мэн Цэ и Хо Янь дрались всё ожесточённее. Каждый их удар вздымал облако снежной пыли. Любой другой на их месте давно бы уже был мёртв, но они оба были целы и, казалось, становились только сильнее, не подпуская к себе никого.

Гу Тин видел тайных стражей Хо Яня и людей за спиной Мэн Цэ. Обе стороны пытались приблизиться, но их хозяева сами же их отгоняли. В кругу их боя были только они двое, и ничто не могло их остановить.

— Эй, Хо! — снова крикнул Мэн Цэ, нанося тяжёлый удар мечом. — Если с головы моего брата упадёт хоть один волос, я с тобой не помирюсь!

Хо Янь ответил ударом кнута.

— А мы разве уже не враги?

Мэн Цэ отступил на два шага, ничего не сказав, но его взгляд стал ещё яростнее.

Хо Янь нанёс ещё один удар.

— По твоей милости шесть лет назад моя армия потеряла тридцать тысяч человек, а моя семья — пятерых! Мэн Цэ, ты спишь спокойно по ночам? Тебя не мучают кошмары?!

Мэн Цэ отбил удар, его зубы закрипели. Голос стал ещё холоднее и безжалостнее.

— Если ты проиграл битву, значит, твоя армия ни на что не годна! При чём здесь я?!

Глаза Хо Яня стали ледяными.

— Но если бы ты прислал подкрепление, никто бы из них не погиб!

Они снова столкнулись, плечо к плечу, рука к руке. Раздался глухой, пугающий удар.

Они были похожи на разъярённых зверей, дерущихся по-настоящему, всё яростнее. Оба уже

были в крови.

— Даже так! Твою армию убил не я, твою семью погубил не я! — Мэн Цэ прищурился, его глаза налились кровью. — Если мой брат пострадает от твоих рук, я заставлю всю твою семью заплатить!

Хо Янь усмехнулся.

— Ты даже свою семью защитить не можешь, а пришёл на чужую землю требовать кого-то вернуть. Если твой брат погибнет, разве не ты должен будешь покончить с собой в знак искупления? Ты ведь сам только что сказал, не можешь защитить семью — значит, сам ни на что не годен!

Атмосфера между ними была накалена до предела. Напряжение чувствовали уже не только их подчинённые.

Гу Тин снова посмотрел на Мэн Чжэня. Бедный пухлощёкий мальчик уже плакал.

Он даже не смел плакать в голос, а лишь кусал кулак и всхлипывал.

— Это я виноват, всё из-за меня... Если бы я не сбежал, брат не приехал бы сюда и не подрался бы с Хо Янем...

Гу Тин с сочувствием погладил Мэн Чжэня по спине.

— Это они ведут себя как дети, дерутся, не думая о том, что другие будут волноваться. При чём здесь ты? Успокойся, всё хорошо, я с тобой.

Мэн Чжэнь заплакал ещё сильнее.

Гу Тин промолчал.

— Я волнуюсь за брата... Ты, наверное, тоже волнуешься за Хо Яня...

Мэн Чжэнь поднял голову. Его глаза, промытые слезами, были чистыми. Он всё ещё всхлипывал, но уже беспокоился за Гу Тина.

— Не волнуйся, Хо Янь — твой возлюбленный, я не позволю брату его обидеть!

Гу Тин промолчал.

Что? Глупый ребёнок, что ты несёшь?

Мэн Чжэнь продолжал плакать, его слёзы катились градом, но взгляд становился всё решительнее. Он сжал маленькие кулачки.

— Если мой брат посмеет убить Хо Яня, я пойду и заслону Хо Яня собой!

Гу Тин снова промолчал.

С такой самоотверженностью... ты точно не оговорился? Хо Янь — мой возлюбленный или твой?

— Ты не волнуйся за меня, мой брат не посмеет меня обидеть! Как только я встану на пути, он остановится!

Гу Тин подумал, что в этом есть доля правды. Он ведь только что кричал, что убьёт всю семью ради брата. Чего ещё Мэн Цэ не посмеет сделать? Брат Мэн Чжэнь, похоже, его единственная слабость... Поражённый странной логикой пухлощёкого мальчика, он ещё не успел прийти в себя, как тот осторожно потянул его за рукав.

— Я... они, кажется, говорят о войне шестилетней давности. Я не знал, что у них такая вражда. Мой брат никогда не позволяет мне спрашивать о внешних делах и ни во что не вмешиваться. У них плохие отношения, они так яростно дерутся, похоже, и в будущем... ты не бросай меня, хорошо?

Голос Мэн Чжэня стал тихим и униженным, словно он боялся, что Гу Тин перестанет с ним общаться. Слёзы снова навернулись на его глаза.

— Пусть у них всё будет плохо, ты только не переставай со мной общаться, хорошо?

Сердце Гу Тина растаяло.

— Какое это имеет к тебе отношение? Я — это я, ты — это ты, они — это они. Мы друзья, и это никого не касается!

Глаза Мэн Чжэня покраснели.

— Я так и знал, что ты хороший...

Гу Тин погладил Мэн Чжэня по голове. Мальчик тут же засучил рукава и с боевым видом заявил:

— Хорошо, тогда я пошёл.

— Куда?

— Заслонять собой, — с невозмутимым видом и решительным взглядом ответил Мэн Чжэнь. — Хотя я и не знаком с Хо Янем, но он твой возлюбленный. Если с ним что-то случится, ты будешь страдать, а я не могу этого допустить!

Гу Тин промолчал.

Он быстро схватил несносного ребёнка за шиворот и прижал к себе.

— С ума сошёл! Разве можно так просто подставляться под удар?! Мечи не разбирают, кого резать! Если тебя ранят, что тогда? Эти двое — крепкие, да и боевыми искусствами владеют. Царапину получают — сами залечат. А если ты сунешься, тебя же с одного удара убьют! Не смей!

От такой тирады Мэн Чжэнь опешил.

— Не... не идти?

Гу Тин держал его крепко.

— Да, не смей!

Он уже понял, что Мэн Цэ, обезумев от беспокойства, говорит что попало, а вот Хо Янь некоторые вещи говорит намеренно... Зачем? Чтобы разозлить его?

Ему казалось, что, даже если они с Мэн Чжэнем сейчас выйдут, эти двое не остановятся.

Он не мог понять и не хотел больше думать. В драках они с Мэн Чжэнем — профаны, лучше не вмешиваться, ничего хорошего из этого не выйдет. У обоих есть тайные стражи, они не позволят своим хозяевам пострадать. Когда горячка пройдёт и вернётся разум, всё, возможно, уладится. Чем стоять и мучиться, лучше заняться чем-нибудь другим.

Гу Тин спросил Мэн Чжэня:

— Кстати, ты ведь пришёл ко мне по делу?

Мэн Чжэнь хлопнул себя по лбу.

— Ах да! У Фэн просил тебе передать, случилось несчастье! Большое несчастье! Ю Дачунь нашёл того шпиона по имени Цин... что-то там, и пошёл его хватать!

— Почему ты раньше не сказал?!

Сегодня как раз был пятый день, решающий момент. Может, чуть позже Цин Сунь уже связался бы со своими. А тут явился Ю Дачунь. Что, если он всё испортит?

— Нельзя, я должен пойти посмотреть! — Гу Тин уже готов был сорваться с места.

Мэн Чжэнь с серьёзным лицом посмотрел на дерущихся вдалеке.

— Иди, я здесь присмотрю.

Ты присмотришь? Чтобы в любой момент броситься под удар?

Гу Тин решил, что это слишком опасно и ненадёжно. Опять же, мечи не разбирают, кого резать. Что, если его ранят?

— Ты не можешь здесь оставаться, — он схватил несносного ребёнка за шиворот. — Ты идёшь со мной

<http://bllate.org/book/15878/1587337>